

ПРОБА ПЕРА

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ТЕРРОРИЗМА: КАЗАХСТАН И США

Научная статья

А.А. Мгдсян

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
Москва, Российская Федерация
E-mail: 1032230160@rudn.ru*

К.А. Серомлянова

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8974-5329>
E-mail: seromlyanova@bk.ru*

В современном мире терроризм представляет собой серьезную угрозу, коренящуюся в социальных, религиозных и этнических конфликтах. Угрозе терроризма подвержено большинство стран, в том числе Казахстан и США. Статья исследует эволюцию подходов к противодействию терроризму в Казахстане и США – двух странах с разным историческим опытом и геополитическим контекстом, но сталкивающимися с общими вызовами в сфере безопасности. Проводится анализ исторических форм терроризма в Казахстане и США, включая сепаратистские движения, политический экстремизм и религиозный фундаментализм; изучение изменений в политике и практике противодействия терроризму в Казахстане и США с течением времени, включая законодательные меры, правоохранные подходы и международное сотрудничество; анализ доктринального базиса политики Казахстана и США по борьбе с глобальным терроризмом. Установлено, что США и Казахстан сталкиваются с угрозой терроризма, но их подходы и методы борьбы различны и имеют свои особенности. США сталкивались с крупными терактами, такими как 9/11, что привело к формированию обширного антитеррористического аппарата. Активное участие в военных операциях за рубежом, направленных на борьбу с террористическими организациями, широкий спектр законов, таких как «Patriot Act», расширяющих полномочия спецслужб, а также использование передовых технологий для слежки, сбора информации и анализа данных делают США лидером в международных коалициях по борьбе с терроризмом. США больше ориентированы на внешние угрозы и глобальную борьбу с терроризмом, в то время как Казахстан фокусируется на внутренних проблемах и региональном сотрудничестве. Эти различия в подходах обусловлены как историческими, так и геополитическими факторами. Казахстан делает акцент на профилактике, идеологической работе и социально-экономическом развитии. Правительство страны понимает, что устойчивость общества к угрозам терроризма закладывается, в первую очередь, на уровне местных сообществ и через развитие образования, социальной инфраструктуры и экономических возможностей. Региональное сотрудничество также играет ключевую роль: Казахстан активно взаимодействует с соседними странами, участвуя в многосторонних инициативах и программах по обеспечению безопасности. Несмотря на различия в подходах, как США, так и Казахстан признают терроризм серьезной угрозой своей безопасности.

Ключевые слова: *терроризм, Казахстан, США, борьба с терроризмом, глобальный индекс терроризма.*

Для цитирования: *Мгдсян А.А., Серомлянова К.А. Эволюция подходов к решению проблемы терроризма: Казахстан и США // Постсоветские исследования. 2024. Т. 7. № 8. С. 975–987.*

THE EVOLUTION OF APPROACHES TO SOLVING THE PROBLEM OF TERRORISM: KAZAKHSTAN AND THE UNITED STATES

Research article

A.A. Mgdsyan

*Lumumba Peoples' Friendship University of Russia
Moscow, Russian Federation
E-mail: 1032230160@rudn.ru*

K.A. Seromlyanova

*Lumumba Peoples' Friendship University of Russia
Moscow, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8974-5329>
E-mail: seromlyanova@bk.ru*

In the modern world, terrorism is a serious threat rooted in social, religious and ethnic conflicts. The threat of terrorism affects most countries, including Kazakhstan and the United States. The article explores the evolution of approaches to countering terrorism in Kazakhstan and the United States, two countries with different historical experiences and geopolitical contexts, but facing common security challenges. Analysis of historical forms of terrorism in Kazakhstan and the United States, including separatist movements, political extremism and religious fundamentalism. To study changes in counterterrorism policies and practices in Kazakhstan and the United States over time, including legislative measures, law enforcement approaches, and international cooperation. Analysis of the doctrinal basis of the policy of Kazakhstan and the United States in the fight against global terrorism. It has been established that the United States and Kazakhstan face the threat of terrorism, but their approaches and methods of struggle are different and have their own characteristics. The United States has faced major terrorist attacks such as 9/11, which has led to the formation of an extensive anti-terrorist apparatus. Active participation in military operations abroad aimed at combating terrorist organizations, a wide range of laws, such as the Patriot Act, expanding the powers of intelligence agencies, as well as the use of advanced technologies for surveillance, information collection and data analysis makes the United States a leader in international coalitions to combat terrorism. The United States is more focused on external threats and the global fight against terrorism, while Kazakhstan focuses on domestic issues and regional cooperation. This difference in approaches is due to both historical and geopolitical factors. Kazakhstan focuses on prevention, ideological work and socio-economic development. The country understands that the resilience of society to the threats of terrorism is laid primarily at the level of local communities and through the development of education, social infrastructure and economic opportunities. Regional cooperation also plays a key role: Kazakhstan actively cooperates with neighboring countries, participating in multilateral security initiatives and programs. Despite the differences in approaches, both the United States and Kazakhstan recognize terrorism as a serious threat.

Keywords: *terrorism, Kazakhstan, USA, fight against terrorism, global index of terrorism.*

For citation: Mgdsyan A.A., Seromlyanova K.A. The evolution of approaches to solving the problem of terrorism: Kazakhstan and the United States // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2024. Vol. 7. № 8. P. 975–987. (In Russ.)

Методы исследования. В анализе эволюции подходов к решению проблемы терроризма в Казахстане и США методологическую основу исследования составляют

исторический, сравнительный и проблемно-хронологический методы. Исторический метод используется для изучения эволюции политики по борьбе с терроризмом в обоих

государствах, анализа ключевых этапов развития и формирования антитеррористических стратегий. Исторический подход позволяет установить причинно-следственные связи между событиями и определить, как менялись подходы под влиянием внешних и внутренних факторов. Сравнительный метод используется для выявления сходств и различий в антитеррористических стратегиях Казахстана и США. Сравнительный анализ включает в себя оценку законодательства, институциональных структур и практических мер, принятых в обеих странах для предотвращения и противодействия террористическим угрозам. Проблемно-хронологический метод используется для систематизации событий и их анализа в контексте временной последовательности. Этот метод помогает проследить динамику угроз и ответных мер с течением времени как в национальном, так и в международном контексте. Для достижения цели исследования были использованы также общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция) и статистический анализ.

Для подтверждения выводов используются количественные данные, такие как число зафиксированных террористических актов, жертв, уровень финансирования антитеррористических программ, а также показатели эффективности проведенных мероприятий. Статистический анализ включает в себя обработку данных из открытых источников, таких как доклады Global Terrorism Index, статистика ООН и профильных ведомств США, а также сравнительный анализ динамики террористических угроз и ответных мер. Контент-анализ применяется для изучения медиаматериалов и политических заявлений, касающихся антитеррористических инициатив Казахстана и США. Это помогает выявить ключевые акценты и различия в национальных подходах к проблеме. Таким образом, использование комплексного методологического подхода позволяет обеспечить прозрачность и научную обоснованность выводов, сделанных в статье.

Обсуждение. Международный терроризм представляет серьезную угрозу для всего мирового сообщества, включая страны СНГ. В связи с этим страны СНГ призывают к разработке и реализации глобаль-

ной антитеррористической стратегии, в том числе под эгидой ООН, основанной на принципах международного права. Они подчеркивают важность укрепления международного сотрудничества и совершенствования правовой базы в этой сфере, ссылаясь на Устав ООН и соответствующие резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН. Страны СНГ выражают готовность активно участвовать в борьбе с терроризмом как на уровне ООН, так и в рамках региональных организаций. Борьба с терроризмом и экстремизмом является приоритетным направлением обеспечения национальной безопасности для стран СНГ. Они призывают к дальнейшему укреплению сотрудничества в этой области.

Борьба с терроризмом в Казахстане. Казахстан как активный член СНГ играет важную роль в совместных усилиях по противодействию терроризму в регионе. Несмотря на то что Казахстан считается одной из самых стабильных стран Центральной Азии, угроза терроризма все же остается актуальной и для него и имеет несколько аспектов.

В рамках развития политики противодействия международному терроризму в Казахстане можно выделить три этапа:

1) конец 1990-х – начало 2000-х гг.: Казахстан столкнулся с первыми проявлениями терроризма. Радикальные группы, состоящие преимущественно из иностранных боевиков, преследуемых в своих странах, воспользовались политической и экономической нестабильностью молодого государства;

2) начало и середина 2000-х гг.: в этот период наблюдается рост участия граждан Казахстана в террористической деятельности как внутри страны, так и за ее пределами. Этот этап характеризуется распространением террористических акций по всему центральноазиатскому региону;

3) 2005–2011 гг.: на данном этапе террористы из числа граждан Казахстана начинают проводить атаки непосредственно на территории страны. Этот период считается пиком распространения радикальных настроений, что подтверждается ростом числа уголовных дел, связанных с экстремизмом и терроризмом [Дусметова, 2020: 300].

Для комплексного анализа, оценивающего уровень террористической активности по всему миру, используется глобальный индекс терроризма. Индекс публикуется ежегодно и предоставляет сводную информацию о влиянии терроризма на различные страны и регионы.

Для расчета индекса исследуются данные о террористических атаках, включая информацию о количестве жертв, масштабах разрушений и характере атак.

Индекс основывается на нескольких ключевых метриках, включая:

- количество террористических актов;
- количество жертв и пострадавших;
- количество атак;
- качество и масштаб воздействия террористических актов.

Каждый из показателей в расчете индекса позволяет более точно отразить влияние различных аспектов терроризма на безопасность страны [Pyszczynski, 2008: 318–322].

Согласно данным «Vision of Humanity» по показателю глобального индекса терроризма, в 2000-х гг. Казахстан находился на 88–93-м месте из 163 стран мира.

С 2002 по 2023 г. индекс терроризма в Казахстане составлял в среднем 1,56 пункта, достигнув рекордно высокого уровня в 2011 г. и рекордно низкого уровня (0 пунктов) в 2006 г. (рис. 1).

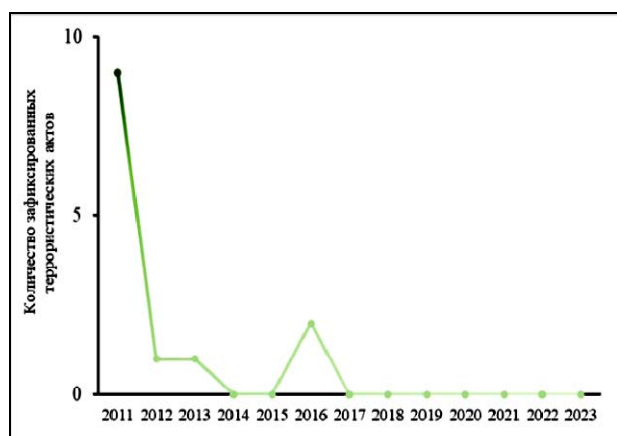

Рис. 1. Количество зафиксированных террористических актов в Казахстане, согласно данным «Vision of Humanity»

Согласно индексу глобального терроризма за 2023 г., количество смертей в результате террористических актов увеличилось на 22%,

что является самым высоким показателем с 2017 г., однако количество террористических инцидентов сократилось на 22% до 3350¹, что, вероятнее всего, связано с уменьшением числа стран, предоставляющих отчеты по террористическим актам².

В 2008–2009 гг. было предотвращено 7 терактов и участились случаи участия граждан Казахстана в террористической деятельности за рубежом, в частности, в Кыргызстане и Таджикистане. С 2011 г. противостояние государства и террористического подполья перешло в открытую фазу.

Первый теракт в современной истории Казахстана произошел в мае 2011 г. в Актобе, когда смертник подорвал себя в здании Департамента Комитета национальной безопасности [Шибутов, 2012: 2–4]. Этот инцидент стал катализатором для дальнейшей активизации террористов, подпитываемой влиянием радикальных идеологий на молодежь, недовольную социально-экономической ситуацией в стране. В июне 2011 г. впервые в истории Казахстана был объявлен повышенный уровень террористической опасности. Серия спецопераций 2011 г. показала, что спящие террористические ячейки перешли к открытому противостоянию с властями. В 2016 г. произошла новая волна терактов, кульминацией которой стало нападение на оружейный магазин и войсковую часть в Актобе, унесшее жизни 25 человек.

После событий 2011–2016 гг. Казахстан активизировал усилия по противодействию терроризму. Были приняты новые нормативно-правовые акты, в том числе программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму на 2018–2022 гг.³ Правоохранительные органы уси-

¹ Глобальный индекс терроризма – 2024 // Международные инвестиции. 05.10.2024. URL: <https://internationalinvestment.biz/analytics/4701-globalnyj-indeks-terrorizma-2024.html> (дата обращения: 24.11.2024).

² Global Terrorism Index, Countries most impacted by terrorism // Vision of Humanity. URL: <https://www.visionofhumanity.org> (date accessed 03.05.2024).

³ Об утверждении Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018–2022 годы: Постановление Правительства Республики Казахстан от 15 марта 2018 г. № 124. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000124> (дата обращения: 24.11.2024).

лили мониторинг интернет-ресурсов на предмет экстремистских материалов, а также реализовали норму Закона «О связи» об обязательной регистрации абонентских устройств [Алтынсерик, 2021: 388–399].

Согласно Закону Республики Казахстан «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 г. № 416, целью является защита личности, общества и государства от терроризма¹.

Страна активно противодействует радикализации населения, уделяя особое внимание идеологической и культурной сферам, совершенствует законодательство, усиливает контроль за его соблюдением и границами. Стабилизация политической и экономической обстановки, контроль общественного мнения, предотвращение проникновения религиозного экстремизма через Интернет, взвешенная этническая политика, способствующая гармонизации межнациональных отношений – все эти меры способствуют успешной борьбе с экстремизмом и снижению уровня террористической угрозы в Казахстане [Понька, 2022: 601–611].

В Казахстане существует двойная система контроля интернет-контента: через суд и без суда. Все интернет-ресурсы в стране считаются СМИ и подчиняются соответствующему закону. Это значит, что государственные органы могут блокировать сайты и контент, признанные судом незаконными, включая экстремистские материалы.

Однако, помимо судебного пути, в Казахстане также разрешена внесудебная блокировка сайтов. Генеральный прокурор и другие уполномоченные органы имеют право временно блокировать доступ к интернет-ресурсам, если они содержат призывы к экстремизму или терроризму. На практике блокировка контента применяется властями Казахстана широко и часто без публичного объяснения причин. Социальные сети и мессенджеры иногда ограничиваются, а скорость Интернета падает во время политически важных событий. Борь-

ба с экстремизмом является одной из причин ограничения доступа к онлайн-контенту [Пудина, 2021: 102]. Например, в 2018 г. по решению суда были заблокированы материалы движения «Демократический выбор Казахстана»², признанного экстремистской организацией. Новые законодательные поправки обязывают интернет-провайдеров отслеживать и удалять «незаконный» контент, что вызывает опасения по поводу свободы слова и доступа к информации в Казахстане.

Многовекторная внешняя политика Казахстана помогает поддерживать внутреннюю и внешнюю устойчивость и успешно предотвращать угрозу религиозного экстремизма. Поддержание стабильности позволяет Казахстану продолжать сотрудничество с соседними странами и в других сферах, представляющих взаимный интерес [Guergero, 2021: 53]. Казахстан принял все 19 ключевых международных документов ООН по борьбе с терроризмом. На национальном уровне усилия координируются Комитетом национальной безопасности (КНБ), который предотвратил 2 теракта в 2024 г. и провел более 300 контртеррористических учений. Такие меры способствуют раннему обнаружению угроз и предотвращению их реализации³.

Казахстан реализует сотрудничество в противодействии терроризму в рамках организаций, в частности, в таких, как ШОС и ОДКБ. Так, к примеру, на основании решения Совета коллективной безопасности ОДКБ от 25 мая 2001 г. были созданы Коллективные силы быстрого развертывания (КСБР) для Центральноазиатского региона. Их цель заключается в обеспечении военной безопасности стран-участниц и проведении совместных операций против терроризма.

Согласно ст. 3 Устава ОДКБ, ключевые задачи организации включают укрепление доверия между государствами, обеспечение международной и региональной безопас-

² Организация запрещена на территории РФ.

³ КНБ предотвратил два теракта в Казахстане и депортировал из страны иностранцев с экстремистскими взглядами // Курсив. 29.05.2024. URL: <https://kz.kursiv.media/2024-05-29/zhrb-knb-kz-trrt> (дата обращения: 24.11.2024).

¹ О противодействии терроризму // ИПС «Адilet». URL: <https://adilet.zan.kz/rus> (дата обращения: 04.05.2024).

ности, а также создание системы коллективной защиты от военных и террористических угроз. Основными принципами остаются независимость, территориальная целостность и суверенитет стран-участниц. В ст. 8 Устава подчеркивается необходимость координации усилий для борьбы с терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков и оружия, транснациональной преступностью и другими угрозами. Принятая в 2016 г. Стратегия коллективной безопасности ОДКБ до 2025 г. поставила перед организацией задачу укрепления международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Меры противодействия этим угрозам основываются на принципах национальной и коллективной безопасности, направленных на защиту суверенитета, территориальной целостности, жизнедеятельности государства и интересов населения¹.

В 2024 г. Алматы стал ключевой площадкой для принятия решений, направленных на укрепление безопасности в Центральной Азии. В мае и июне текущего года были проведены заседания Комитета секретарей Советов безопасности, Совета министров обороны и Совета министров иностранных дел ОДКБ. В июле 2024 г. Казахстан принял Совет глав государств – членов ШОС. Одним из главных достижений саммита ШОС стало принятие решений о создании Универсального центра по противодействию угрозам безопасности на базе Региональной антитеррористической структуры в Ташкенте, а также Центра по борьбе с международной организованной преступностью в Бишкеке.

В будущем сотрудничество между Казахстаном и США в сфере борьбы с терроризмом будет и дальше продолжать развиваться, адаптируясь к новым вызовам и угрозам. Обе страны заинтересованы в дальнейшем укреплении партнерства и расширении сотрудничества в этой области.

Борьба с терроризмом в США. Согласно данным Vision of Humanity, количество зафиксированных террористических

актов в США достигло пика в 25 инцидентов в 2019 г. с последующим небольшим снижением. Самое низкое количество актов терроризма фиксировалось в 2012–2013 гг. (рис. 2).

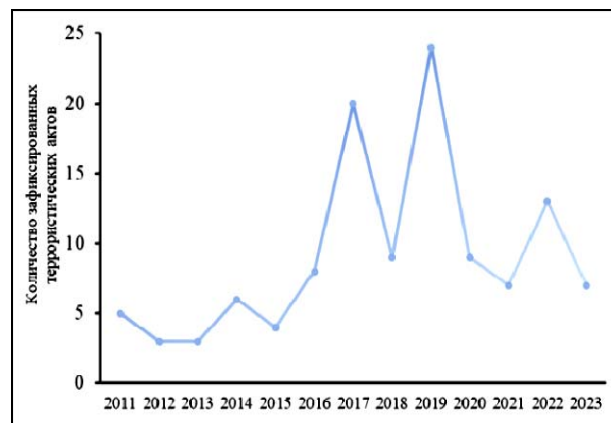

Рис. 2. Количество зафиксированных террористических актов в США, согласно данным Vision of Humanity²

К началу XXI в. США оставались одной из сверхдержав. Этот период в литературе именуется как «Рах-Американа», или «однополярный момент» [Дробинин, 2023: 54–62]. Тем не менее США столкнулись с угрозой, к отражению которой они были не готовы. Таковой стал международный терроризм. Его главным олицетворением к началу XXI в. была террористическая группировка «Аль-Каида»³ во главе с Усамой Бен-Ладеном. Организованные ею теракты 11 сентября 2001 г. привели к коренному переосмыслению актуальных вызовов и угроз национальной безопасности Соединенных Штатов. Кроме того, ранее, 7 августа 1998 г., произошли координированные террористические атаки на посольства США в Найроби (Кения) и Дар-эс-Саламе (Танзания). В результате взрывов погибли 224 человека, в том числе 12 американцев, более 4000 получили ранения [Bushnell, 2018: 3–18]. Эти атаки были организованы террористической сетью «Аль-Каида» под руководством Усамы бен Ладена. Теракты имели целью привлечь внимание к присутствию США в мусульманских странах и

¹ Роль ОДКБ в противодействии терроризму. 02.10.2023. URL: https://odkb-csto.org/analytics/?ELEMENT_ID=22538#loaded (дата обращения: 24.11.2024).

² Global Terrorism Index, Countries most impacted by terrorism // Vision of Humanity. URL: <https://www.visionofhumanity.org> (date accessed: 03.05.2024).

³ Организация запрещена в РФ.

протестовать против их внешней политики в регионе.

Первым важным документом, принятым после терактов 2001 г., стала «Авторизация использования военной силы» («Authorization for Use of Military Force of 2001» (AUMF)). В этом документе Конгресс США предоставил президентской власти широкие полномочия для ведения войны против терроризма¹. Этот документ, по сути, предоставил возможность начинать военные действия без прямой санкции со стороны законодателей. Он стал правовым базисом для нескольких военных компаний США, причем не только против террористов.

Далее была принята так называемая «Доктрина Буша», основные положения которой изложены в документе «Стратегия национальной безопасности США» от сентября 2002 г. Это стало началом «Вечной войны» («Eternal War») против терроризма. Стратегия утверждала, что США имеют право на самооборону в отношении стран, предоставляющих «убежище» или поддержку террористам. Подобный подход стал основой для развязывания военных действий в разных регионах мира.

Основные положения «Доктрины Буша» предполагали, во-первых², превентивную оборону (preemptive defense). В соответствии с этим подходом Соединенные Штаты имеют право на предотвращение угрозы до того, как эта угроза превратится в активную агрессию.

Во-вторых, делался акцент на «продвижение демократии» (promotion of democracy). США намеревались оказывать всестороннюю поддержку продвижению демократических идей и политических режимов в мире. Согласно этой доктрине, Соединенные Штаты считают, что демократические страны являются более мирными и стабильными. Поэтому содействие демократическим реформам и движениям может

привести к более безопасному и процветающему мировому сообществу³.

В-третьих, брался курс на «глобальную войну против терроризма» («Global War on Terror»). В документе терроризм рассматривался как угроза глобального характера. Это, в свою очередь, подразумевало применение военной силы в разных регионах мира для устранения террористических группировок и режимов, которые представляют угрозу национальной безопасности США. Именно на основе данной концепции США ввели войска в Афганистан и Ирак для свержения режима талибов и режима Саддама Хусейна.

В-четвертых, утверждался «унилатерализм» («unilateralism») действий США на международной арене. «Доктрина Буша» выдвинула идею, что США имеют право действовать в одностороннем порядке для достижения своих интересов, в том числе без одобрения или поддержки со стороны других государств или международных организаций⁴.

«Доктрина Буша» оказала значительное влияние на последующие американские администрации и формирование мирового политического ландшафта.

Еще одним важным событием стало утверждение «Стратегии национальной обороны США» 2005 г. Эта стратегия обобщила задачи, которые Министерство обороны ставило перед своим ведомством с 2001 г. Их цель – «вселить уверенность» в союзников и друзей США, «сдержать» возможную агрессию против Америки и стран-союзников, «отбить охоту» у потенциальных противников оспаривать американские интересы и – в случае необходимости – «победить» врага на поле боя (что позволит США обосновать любые причины для применения военной силы в любом регионе мира)⁵.

В 2006 г. администрация Буша представила новую «Стратегию национальной безопасности». Главным отличием «Стра-

¹ «Authorization for Use of Military Force». 107th Congress. Public Law 40 // U.S. Government Printing Office. 18.09.2001. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-107publ40/html/PLAW-107publ40.htm> (date accessed: 14.04.2024).

² The National Security Strategy. The White House: President George W. Bush. September 2002. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/index.htm> (date accessed: 24.04.2024).

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ The National Defense Strategy of USA. Department of Defense. March 2005. URL: https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nds/2005_NDS.pdf (date accessed: 21.04.2024).

тегии–2006» от предыдущей является «всеобъемлющее доминирование» – комплексная концепция применения военной силы в современных условиях. В документе говорится, что «в случае необходимости, исходя из давнего принципа самообороны, мы не исключаем использование силы до того, как произойдет нападение на США, даже при сохранении неопределенности в отношении времени и места нападения со стороны противника»¹. В «Стратегии» 2006 г. можно зафиксировать изменения в сторону частичного ослабления унитаризма в пользу многосторонности отношений на мировой арене.

Пересмотр подходов США к борьбе с терроризмом связан с президентством Барака Обамы.

Основными положениями американской внешней политики в этот период были:

- 1) стремление к возвращению принципа двухпартийной внешней политики;
- 2) содействие усилению американского глобального лидерства;
- 3) борьба с глобальными угрозами совместно с другими странами;
- 4) внешняя политика, основанная на принципах «мягкой силы» («soft power»);
- 5) сотрудничество с ООН и другими международными организациями (при необходимости) [Марзоева, 2021: 48–58].

Эти подходы существенно отличались от методов предшествующей республиканской администрации. Отказ от лозунга «Глобальная война с терроризмом» был воспринят как явный признак отказа от принципов администрации Дж.У. Буша. Этот переход получил свое доктринальное оформление в мае 2010 г., когда администрация Б. Обамы опубликовала свою «Стратегию национальной безопасности» [Корсаков, 2011: 23–39]. В ней были сняты противоречия эпохи по поводу таких формулировок, как фраза «глобальная война с терроризмом», и было сделано важное уточнение про исламский экстремизм. Отмечено, что «Соединенные Штаты ведут глобальную кампанию против “Аль-Каиды” и ее “филиалов”. Однако это

¹ The National Security Strategy. The White House: President George W. Bush. March 2006. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006> (date accessed: 24.04.2024).

не глобальная война против терроризма как тактики или ислама как религии»².

Еще одним стратегическим нововведением «доктрины Обамы» стала концепция «лидерства из-за спины» («leadership from behind»). Ее сущность заключалась в отказе США от односторонних военных действий в конфликте и передачи части ответственности своим союзникам и партнерам [Rauquin, 2016: 357–368].

С выходом в 2015 г. новой «Стратегии национальной безопасности» фундаментального пересмотра принципов борьбы с терроризмом не наблюдалось. Администрация Б. Обамы полностью отказалась от исламофобской риторики, игнорируя конфессиональные аспекты противодействия терроризму [Бартенев, 2015: 48–66].

Следует заметить, что подходы в борьбе с терроризмом, обозначенные администрацией Б. Обамы в двух редакциях «Стратегии национальной безопасности», нашли свое отражение и в «Национальной военной стратегии США» 2015 г. Этот документ подчеркивал важность поддержания глобального присутствия американских сил для обеспечения устойчивости в регионах, которые могут быть уязвимы для террористической активности³.

Очередной пересмотр контртеррористической политики США связывается с именем Президента Д. Трампа. В «Стратегии национальной безопасности» 2017 г. наблюдался возврат к формулировкам «Национальной стратегии безопасности» 2002 г., таких как «превентивные действия» в отношении «государств-изгоев и террористов», угрожающих использовать оружие массового поражения⁴. Доктрина Трампа акцентировала важность силового аспекта

² The National Security Strategy. The White House: President Barak Obama. 2010, May. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (date accessed: 15.04.2024).

³ National Military Strategy. The United States Military's Contribution To National Security. 15.06. 2015. URL: https://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Publications/2015_National_Military_Strategy.pdf (date accessed: 25.04.2024).

⁴ National Security Strategy. The White House. 2017, December. URL: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2017.pdf> (date accessed: 27.04.2024).

при проведении американской внешней политики. Выделялись значительные ресурсы на укрепление и модернизацию вооруженных сил США и подчеркивались принципы защиты национальной безопасности.

Важным отличием доктрины Трампа от предшествующих администраций был некий изоляционистский оттенок, заключающийся в призыве к снижению обязательств и затрат США на решение международных проблем и подчеркивании необходимости концентрации на внутренних проблемах США.

Во «Временном стратегическом руководстве по национальной безопасности», которое Байден представил в марте 2021 г., много говорилось о демократических ценностях, а также о роли США как лидера в глобальной борьбе между демократией и авторитаризмом. В данной стратегии основным риском глобального ландшафта безопасности является терроризм¹.

В период с 2001 по 2021 г. доктринальный базис политики США по борьбе с глобальным терроризмом прошел значительные изменения, отражающие эволюцию самой природы террористической угрозы и стратегический подход США к ее преодолению. После террористических атак 11 сентября 2001 г. США разработали новую доктрину, которая включала в себя принцип непримиримости с терроризмом, активную самооборону и преследование террористов по всему миру. Эта доктрина воплотилась в таких инициативах, как военные операции в Афганистане и Ираке, создание глобальной коалиции против терроризма и усиление контртеррористической деятельности внутри страны.

Однако со временем политика США по борьбе с глобальным терроризмом претерпела существенные изменения. В результате длительных войн в Афганистане и Ираке и сложности в достижении устойчивого успеха в этих регионах США стали осознавать необходимость изменения своего подхода. Ключевыми элементами доктринального базиса политики США по борьбе с

глобальным терроризмом в период дальнейших администраций были развитие специальных операций, разведывательных и контртеррористических возможностей для пресечения угрозы терроризма. Более того, развивалась поддержка стабильности в странах, страдающих от терроризма, с целью предотвращения роста экстремизма и радикализации. Сосредоточение на превентивных мерах, включая пропаганду и контроль онлайн-коммуникаций для предотвращения вербовки и распространения идеологии терроризма, также являлись немаловажным направлением доктринальной политики Соединенных Штатов.

США являются одним из ключевых игроков в мировой борьбе с терроризмом и принимают ряд стратегий и инициатив для борьбы с этой угрозой. Главная составляющая политики США по борьбе с терроризмом – это национальная безопасность. Страна уделяет большое внимание обеспечению безопасности своих граждан и объектов, а также выявлению и предотвращению террористических действий на своей территории. Для этого используются различные инструменты, включая разведку, правоохранительные органы, армию и специальные службы. США активно сотрудничают с другими странами в рамках международной борьбы с терроризмом. Помимо превентивных мер США также активно работают над ослаблением и искоренением финансовых и идеологических основ терроризма. Они принимают усилия, направленные на пресечение финансовых потоков к террористическим организациям и борьбу с радикальной исламской пропагандой. Политика США по борьбе с терроризмом является комплексной и многоуровневой. Страна активно преследует террористов как на своей территории, так и за ее пределами. Важно поддерживать баланс между противодействием терроризму и соблюдением принципов правового государства, уважением прав человека и предотвращением радикализации.

Сравнительный анализ борьбы с терроризмом США и Казахстана. В контексте борьбы с терроризмом США и Казахстана выделяются различия и сходства в политиках этих двух стран.

¹ Interim National Security Strategic Guidance. The White House. 2021, March. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (date accessed: 11.04.2024).

США как крупная мировая держава акцентируют внимание на глобальном аспекте проблемы, уделяя значительные ресурсы борьбе с международным терроризмом. Американская политика включает широкий спектр мер, начиная от военной операции в различных регионах мира до финансовой поддержки своих союзников. Следует отметить, что США также активно участвуют в международных программах по обмену информацией и координации действий в области борьбы с терроризмом [Селиванов, 2023: 23]. В то же время Казахстан, будучи страной Центральной Азии, сталкивается с угрозами, связанными преимущественно с радикализацией исторически сложившейся обстановки в регионе.

Политика Казахстана по борьбе с терроризмом сконцентрирована на укреплении внутренней безопасности, повышении уровня сотрудничества с соседними государствами и ужесточении мер против дестабилизирующих группировок. Казахстан также активизировал свою работу на международном уровне, стремясь к укреплению партнерских отношений в сфере борьбы с терроризмом.

Оценка эффективности мер борьбы с терроризмом, принимаемых США и Казахстаном, представляет собой сложную задачу. США ведут активную политику в борьбе с терроризмом на мировой арене уже многие годы. Одним из ключевых инструментов этой политики является использование военных сил, операций специального назначения и разведывательных служб для нейтрализации террористических угроз. Казахстан также придает большое значение борьбе с терроризмом в своем регионе: активно сотрудничает с другими государствами и международными организациями в обмене информацией и координации действий по предотвращению террористических актов. Важным аспектом оценки эффективности мер является количество предотвращенных терактов и задержанных террористов. Также важно оценить способность государства реагировать на угрозы быстро. Другим важным критерием эффективности является работа с местным населением и профилактика экстремизма. Важно, чтобы меры по борьбе с терроризмом были не только направлены на уничтоже-

ние существующих угроз, но и на предотвращение возможного роста новых ячеек и радикализации.

Сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом становится все более важным аспектом отношений между Казахстаном и США, особенно после пика сотрудничества в 2006 г. Более того, в 2015 г. между Республикой Казахстан и Соединенными Штатами Америки был подписан Договор о взаимной правовой помощи по уголовным делам¹, который имеет ключевое значение в антитеррористическом сотрудничестве двух стран. Он создал правовую основу для обмена доказательствами, проведения расследований, допроса свидетелей и выдачи подозреваемых, что упрощает и ускоряет процессы взаимодействия между государствами. Это особенно важно, учитывая транснациональный характер терроризма, который требует быстрого обмена информацией и совместных усилий. Договор способствует более эффективному расследованию, преследованию террористической деятельности и других уголовных преступлений путем укрепления правовой и оперативной координации между странами. Усилия Казахстана в борьбе с терроризмом признаны на международном уровне.

Согласно данным «Vision of Humanity» по индексу терроризма, в период с 2011 по 2021 г. США находились в категории стран со «средним» уровнем влияния терроризма (рис. 3).

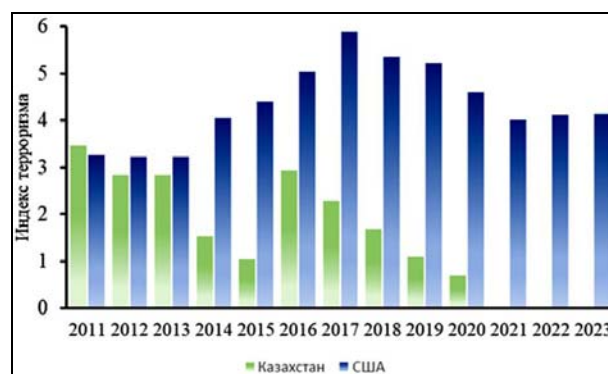

Рис. 3. Индекс терроризма в период с 2011 по 2023 г.

¹ Treaty with Kazakhstan on Mutual Legal Assistance in Criminal Matters // Text of Treaty Document. 03.17.2016. URL: <https://www.congress.gov/treaty-document/114th-congress/11/document-text> (date accessed: 27.11.2024).

Индекс терроризма снижался с 2011 г., но в 2021 г. наблюдался его небольшой рост из-за внутренних политических конфликтов и роста числа правых экстремистских группировок.

В период с 2011 по 2021 г. Казахстан находился в категории стран с «низким» уровнем влияния терроризма. Показатель ГТИ был значительно ниже, чем у США, и демонстрировал тенденцию к снижению¹.

Обе страны сталкиваются с угрозой терроризма, но их подходы и методы борьбы имеют свои особенности. США сталкивались с крупными терактами, такими как 9/11, что привело к формированию обширного антитеррористического аппарата: предпринималось активное участие в военных операциях за рубежом, направленных на борьбу с террористическими организациями; вводился широкий спектр законов, таких как «Patriot Act», расширяющих полномочия спецслужб; использование передовых технологий для слежки, сбора информации и анализа данных. США – лидер в международных коалициях по борьбе с терроризмом.

Угроза терроризма в Казахстане носит более локальный характер, вязанный с региональной нестабильностью и внутренними факторами. Основной фокус делается на профилактику, противодействие экстремистской пропаганде, работе с молодежью и решении социально-экономических проблем, а не на развитие законодательной базы, направленной на борьбу с терроризмом и экстремизмом. Казахстан принимает активное участие в региональных инициативах по борьбе с терроризмом, сотрудничает с СНГ и другими международными организациями.

Таким образом, США больше ориентированы на внешние угрозы и глобальную борьбу с терроризмом, в то время как Казах-

стан фокусируется на внутренних проблемах и региональном сотрудничестве. США применяют более агрессивные методы, включая военные операции и расширенные полномочия спецслужб (например, военная операция США против Ирака в 2003 г.). Казахстан делает акцент на профилактике, идеологической работе и социально-экономическом развитии. США и Казахстан признают терроризм как серьезную угрозу, развивают законодательную и нормативно-правовую базу по борьбе с терроризмом. Обе страны стремятся к эффективному противодействию терроризму и обеспечению безопасности своих граждан.

США акцентируют внимание на международной антитеррористической коалиции, проводя масштабные операции, такие как в Ираке, Сирии и Афганистане. Программы включают кибератаки, использование дронов и санкции против террористических организаций. Значительное внимание уделяется предотвращению радикализации, особенно через работу с уязвимыми группами, и усилению безопасности в рамках внутренних программ [Clarke, 2023: 3].

Казахстан делает акцент на региональной стабильности, работая через ОДКБ и ШОС. Превентивные меры включают программы реинтеграции возвращенцев из зон конфликтов (например, «Жусан») и профилактическую работу с молодежью. Особое внимание уделяется усилению международного сотрудничества с соседними странами Центральной Азии для предотвращения распространения экстремистских идей.

Россия акцентирует внимание на подавлении внутренних угроз, особенно на Северном Кавказе. Основным методом – жесткий контроль за подозрительными группами и использование военной силы. В международном ключе Россия активно участвует в борьбе с терроризмом в Сирии, используя свои инструменты влияния [Rapport, 2013: 282–310].

¹ Global Terrorism Index, Countries most impacted by terrorism // Vision of Humanity. URL: <https://www.visionofhumanity.org> (date accessed 03.05.2024).

ЛИТЕРАТУРА

- Алтынсерик К., Тыныбекова М., Нурланкызы О.А. Терроризм и насильственный экстремизм в СНГ на примере Республики Казахстан // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. № 5. С. 388–399.
- Бартенев В.И. «Стратегия национальной безопасности США» 2015 года: от всеобъемлющего к селективному вовлечению и сдерживанию // Пути к миру и безопасности. 2015. № 1 (48). С. 48–66.

Дробинин А.Ю. Образ многополярного мира // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 2. С. 54–62.

Дусметова С.И., Адилбайулы Н.А. Проблема терроризма в республике Казахстан // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 4. С. 297–303.

Корсаков Г. Б. Новые повороты военно-политического курса Вашингтона // Пути к миру и безопасности. 2011. № 1-2 (40). С. 23–39.

Марзоева Т.Г. Трансформация антитеррористической стратегии США в период президентства Б. Обамы // Международные отношения. 2021. № 4. С. 48–58.

Понька Т.И., Сиголаев К.В., Цзисинь У. Становление и развитие терроризма в Республике Казахстан // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 6. С. 601–611.

Пудинова В., Ханов Т. Особенности проявления международного терроризма в Казахстане // ҚЭУ Жаршысы: экономика, философия. 2021. № 4. С. 318–322.

Селиванов Д.В. США и международный терроризм: практика двойных стандартов // Научный Лидер. 2023. № 42 (140).

Шибутов М., Абрамов В. Терроризм в Казахстане. 2011–2012 гг. Алматы, 2012.

Bushnell P. Terrorism, Betrayal & Resilience: My Story of the 1998 US Embassy Bombings. Lincoln: University of Nebraska Press, 2018. P. 3–18.

Clarke C.P. Trends in Terrorism: What's on the Horizon in 2024? Philadelphia, 2023.

Guerrero A.N. Kazakhstan's multivector foreign policy and its application in combating the rise of religious extremism (Doctoral dissertation). Texas, 2021.

Paquin J., Massie J., Beauregard F. Obama's leadership style: enabling transatlantic allies in Libya and Mali // Journal of Transatlantic Studies. 2016. Vol. 3. P. 357–368.

Pyszczynski, T., Rothschild, Z., Abdollahi, A. Terrorism, violence, and hope for peace: A terror management perspective // Current Directions in Psychological Science. 2008. № 17 (5). P. 318–322.

Rapoport D.C. The Four Waves of Modern Terror: International Dimensions and Consequences // An international history of terrorism. Los Angeles, 2013. P. 282–310.

REFERENCES

Altynserik K., Tynybekova M., Nurlankyzy O.A. Terrorizm i nasil'stvennyy ekstremizm v SNG na primere Respubliki Kazakhstan // Postsovetскиye issledovaniya. 2021. Т. 4. № 5. S. 388–399. [*Altynserik K., Tynybekova M., Nurlankyzy O.A.* Terrorism and violent extremism in the CIS on the example of the Republic of Kazakhstan // Post-Soviet studies. 2021. Vol. 4. № 5. P. 388–399.]

Bartenev V.I. «Strategiya natsional'noy bezopasnosti SSHA» 2015 goda: ot vseob'yemlyushchego k selektivnomu вовлечению i sderzhivaniyu // Puti k miru i bezopasnosti. 2015. № 1 (48). S. 48–66. [*Bartenev V.I.* The US National Security Strategy // Paths to Peace and security. 2015. № 1 (48). P. 48–66.]

Bushnell P. Terrorism, Betrayal & Resilience: My Story of the 1998 US Embassy Bombings. Lincoln: University of Nebraska Press, 2018. P. 3–18.

Clarke C.P. Trends in Terrorism: What's on the Horizon in 2024? Philadelphia, 2023.

Drobinin A.Yu. Образ mnogopolyarnogo mira // Rossiya v global'noy politike. 2023. Т. 21. № 2. S. 54–62. [*Drobinin A.Y.* The image of a multipolar world // Russia in global Politics. 2023. Vol. 21. № 2. P. 54–62.]

Dusmetova S.I., Adilbayuly N.A. Problema terrorizma v respublike Kazakhstan // Postsovetскиye issledovaniya. 2020. Т. 3. № 4. S. 297–303. [*Dusmetova S.I., Adilbayuly N.A.* The problem of terrorism in the Republic of Kazakhstan // Post-Soviet studies. 2020. Vol. 3. № 4. P. 297–303.]

Guerrero A.N. Kazakhstan's multivector foreign policy and its application in combating the rise of religious extremism (doctoral dissertation). Texas, 2021.

Korsakov G.B. Novyye povoroty voyenno-politicheskogo kursa Vashingtona // Puti k miru i bezopasnosti. 2011. № 1-2 (40). S. 23–39. [*Korsakov G.B.* New turns of Washington's military-political course // The path to peace and security. 2011. № 1-2 (40). P. 23–39.]

Marzoyeva T.G. Transformatsiya antiterroristicheskoy strategii SSHA v period prezidentstva B. Obami // Mezhdunarodnyye otnosheniya. 2021. № 4. S. 48–58. [*Marzoyeva T.G.* Transformation of the US anti-terrorist strategy during the presidency of Barack Obama // International Relations. 2021. № 4. P. 48–58.]

Paquin J., Massie J., Beauregard F. Obama's leadership style: enabling transatlantic allies in Libya and Mali // Journal of Transatlantic Studies. 2016. Vol. 3. P. 357–368.

Pon'ka T.I., Sigolayev K.V., Tszisin' U. Stanovleniye i razvitiye terrorizma v Respublike Kazakhstan // Postsovetскиye issledovaniya. 2022. Т. 5. № 6. S. 601–611. [*Pon'ka T.I., Sigolayev K.V., Jixin U.* Formation

and development of terrorism in the Republic of Kazakhstan // Post-Soviet studies. 2022. Vol. 5. № 6. P. 601–611.]

Pudinova V., Khanov T. Osobennosti proyavleniya mezhdunarodnogo terrorizma v Kazakhstane // KEU Zharshysy: ekonomika, filosofiya. 2021. № 4. S. 318–322. [*Pudinova V., Khanov T.* Features of the manifestation of international terrorism in Kazakhstan // KEU Zharshysy: economics, philosophy. 2021. № 4. P. 318–322.]

Pyszczynski T., Rothschild Z., Abdollahi A. Terrorism, violence and hope for peace: A terror management perspective // Current Directions in Psychological. 2008. № 17 (5). P. 318–322.

Rapoport D.C. The Four Waves of Modern Terror: International Dimensions and Consequences // An international history of terrorism. Los Angeles, 2013. P. 282–310.

Selivanov D.V. SShA i mezhdunarodnyy terrorizm: praktika dvoynyx standartov // Nauchnyy Lider. 2023. № 42 (140). [*Selivanov D.V.* The USA and international terrorism: the practice of double standards // Scientific Leader. 2023. №42 (140).]

Shibutov M., Abramov V. Terrorizm v Kazakhstane. 2011–2012 gg. Almaty, 2012. [*Shibutov M., Abramov V.* Terrorism in Kazakhstan. 2011–2012. Almaty, 2012.]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ангела Альфредовна Мгдсян – студентка 2-го курса магистратуры факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).
E-mail: 1032230160@rudn.ru

Ксения Серомлянова – студентка 2-го курса магистратуры факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).
E-mail: seromlyanova@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Angel A. Mgsyan – 2nd year master's degree student of the Faculty of Humanities and Social Sciences of Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation).
E-mail: 1032230160@rudn.ru

Ksenia A. Seromlyanova – 2nd year master's degree student of the Faculty of Humanities and Social Sciences of Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation).
E-mail: seromlyanova@bk.ru